

На правах рукописи

Живаго Наталья Александровна

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ
ГАСТРОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.01 – Русский язык

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Томск – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Юрина Елена Андреевна

Официальные оппоненты:

Купчик Елена Викторовна, доктор филологических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский государственный университет», кафедра русского языка, профессор

Баранчеева Екатерина Игоревна, кандидат филологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», кафедра русского языка, доцент

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится 20 июня 2018 г. в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.05, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 3 ТГУ, аудитория 26).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/ZhivagoNA20062018.html>

Автореферат разослан « ____ » мая 2018 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Филь Юлия Вадимовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена лингвокогнитивному исследованию образных средств русского языка, выражающих концептуальную метафору гастрономической деятельности.

Актуальность работы обусловлена интересом современной лингвистики и смежных гуманитарных наук к метафоре как механизму познавательной деятельности, основанному на мышлении по аналогии; к изучению образной картины мира и лексико-фразеологических средств её репрезентации (Н.Ф. Алефиренко, О.Н. Алёшина, Н.Д. Арутюнова, Дж. Лакофф, М. Джонсон, С. Глаксберг, Н.А. Илюхина, В.М. Мокиенко, З.И. Резанова, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.). Когнитивно-дискурсивный аспект исследования метафоры актуален в контексте антропологической парадигмы языкознания, сфокусированной на изучении языковой способности и речевой деятельности говорящего, проявленных в обширных текстовых формациях (А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, Г.Г. Слышкин, А.П. Чудинов и др.).

Актуальным направлением современной семантики и лингвокультурологии является исследование базовых кодов культуры, в частности – пищевого кода (Н.Ф. Алефиренко, С.А. Арутюнов, А.В. Балдова, Т.Б. Банкова, М.В. Грекова, Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова, Е.В. Капелюшник, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, Н.А. Устинова и др.). Метафора еды является продуктивным механизмом смыслопорождения в русском языке и активно используется в современных дискурсивных практиках. О востребованности гастрономической метафоры в современных масс-медиа, политическом, художественном, разговорно-бытовом типах дискурса свидетельствуют многочисленные текстовые материалы, представленные в Национальном корпусе русского языка и различных интернет-ресурсах. Более глубокое и полное освещение получила предметная пищевая метафора в аспекте её миромоделирующей и аксиологической функций (А.В. Балдова), в когнитивно-прагматическом и сопоставительном аспектах (О.А. Дормидонтова, Е.М. Кирсанова и др.), что создает предпосылки для дальнейшего лингвистического описания пищевой метафоры процессуального типа.

Степень разработанности темы исследования. Процессуальная пищевая метафора, охватывающая метафорические модели со сферой-источником «Гастрономическая деятельность», ранее не выступала в качестве основного объекта лингвистического исследования монографического характера. Образные средства языка, мотивированные глаголами с исходной семантикой приготовления и поглощения пищи, рассматривались наряду с другими средствами репрезентации кулинарной метафоры в работах семасиологической, прагматической, когнитивной, лингвокультурологической направленности (А.В. Балдова, А.С. Бойчук, М.В. Грекова, О.А. Дормидонтова, Е.В. Капелюшник, М.Л. Ковшова, Е.М. Кирсанова, Т.В. Максимова, Е.Е. Меньшикова, А.Р. Шхумишхова и др.). Однако

значение процесса, унаследованное метафорически мотивированными единицами языка, обладает рядом характерных особенностей: полипропозитивностью, мощным деривационным потенциалом, тенденцией к полисемии, широкой сферой денотативного приложения, повышенной экспрессивностью, оценочностью и др. Это выделяет глагольные и отглагольные образные средства с процессуальной метафорической семантикой из ряда прочих. Данное диссертационное исследование восполняет обозначенную лакуну, будучи нацеленным на изучение метафоризации процессуального сегмента гастрономической сферы в образной системе русского языка.

Объектом настоящего исследования являются образные лексические и фразеологические единицы русского языка, метафорически мотивированные глаголами, называющими процессы приготовления и поглощения пищи, которые отражают общую метафорическую модель «Нечто – это Еда».

Предмет исследования составляют когнитивные модели метафоризации концептуальной сферы «Гастрономическая деятельность» в образном строе русского языка и русской языковой картине мира, а также разнообразие текстовой реализации этих моделей в современных дискурсивных практиках.

Цель работы – исследовать особенности метафоризации процессов приготовления и поглощения пищи на материале образных лексических и фразеологических единиц русского языка и текстов, демонстрирующих их дискурсивное функционирование.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Представить основные теоретические положения, связанные с когнитивным, структурно-семантическим, прагматическим аспектами исследования процессуальной семантики и глагольной метафоры.

2. Выявить репрезентативный фонд образных средств русского языка, метафорически воплощающих представления о процессах гастрономической деятельности.

3. Осуществить системно-структурный анализ семантики образных слов и выражений, репрезентирующих метафору приготовления и поглощения пищи.

4. Описать когнитивные метафорические модели, в которых источником проекций выступают процессы гастрономической деятельности.

5. Исследовать прагматический аспект реализации метафоры еды в текстах различной стилевой и дискурсивной принадлежности.

Материал исследования составили образные слова и выражения современного русского языка, метафорически мотивированные глаголами, называющими процессы, преимущественно или исключительно задействованные в сфере «Гастрономическая деятельность» (*варить, печь, стряпать, есть, пить, жевать, грызть, глотать* и др.), а также тексты, демонстрирующие их речевое употребление. За рамками исследования оказались образные средства языка, мотивированные глаголами, которые называют процессы, задействованные не только в ситуациях приготовления пищи, но и во многих других трудовых процессах

(*мешать, резать, чистить, рубить*), а также образные единицы, мотивированные глаголами, называющими сугубо физиологические аспекты поглощения пищи (*давиться, переваривать*) и процессы кормления (*кормить, поить, угощать, потчевать* и др.). Приемом сплошной выборки из словарей русского языка и контекстной базы, составленной по данным Национального корпуса русского языка, было извлечено 1 292 образных слова и выражения, в числе которых 771 языковая метафора, 63 авторские метафоры, 131 собственно образное слово, 26 сравнительных оборотов, 7 авторских сравнений, 237 фразеологизмов, 10 авторских фразеологизмов, 9 пословиц, 28 поговорок, 10 прецедентных высказываний. Карточка контекстов насчитывает более 8 500 единиц.

Источниками материала послужили «Словарь русского языка» в четырех томах под ред. А.П. Евгеньевой, «Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под ред. В.Н. Телия (М., 2004); словарь «Фразеологизмы в русской речи» под ред. А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко (М., 2001); «Большой словарь русских пословиц и поговорок. Более 40 000 образных выражений» под ред. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной (М., 2007); словарная и текстовая база второго тома «Словаря русской пищевой метафоры: Гастрономическая деятельность» под ред. Е.А. Юриной (Томск, 2017), одним из составителей которой является автор данного диссертационного исследования.

Основным источником текстового материала, представленного фрагментами художественных, публицистических произведений, СМИ, рекламы, интернет-коммуникации, является электронный ресурс «Национальный корпус русского языка» (www.ruscorpora.ru). В качестве дополнительного материала привлекались тексты разговорной речи интернет-форумов, материалы телевизионных передач, представленные на страницах интернет-журналов, развлекательных порталов, социальных сетей.

Основным **методом** исследования в работе являлось научное описание, ориентированное на синхронный лингвистический анализ языковых и текстовых единиц. Использовались приемы сплошной выборки слов с метафорической семантикой, фразеологизмов, метафорических контекстов из словарей и электронных лингвистических баз; приемы наблюдения, классификации, систематизации, интерпретации; компонентного и контекстного анализа семантики; количественных подсчетов. На этапе обобщающего синтеза применялся метод лингвокогнитивного моделирования фрагмента образной системы языка, включающий приемы моделирования образного лексико-фразеологического поля и когнитивного метафорического моделирования.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что процессуальная пищевая метафора впервые рассмотрена как относительно самостоятельный объект научного описания, обладающий спецификой в области семантики, прагматики, метафорического функционирования. Новизной обладают следующие полученные результаты: 1) выявлен лексико-фразеологический состав образных средств русского языка, транслирующих процессуальную пищевую метафору в объеме 1292 единицы;

2) изучена семантика образных языковых средств, репрезентирующих процессуальную пищевую метафору; 3) обнаружены в контекстах и сформулированы новые метафорические значения, ранее не зафиксированные в словарях современного русского языка; 4) описаны когнитивные структуры (сценарии, фреймы, подфреймы, слоты), представляющие глубинную семантику исходного глагольного действия, на которых основаны образы-схемы метафоризации процессов приготовления и поглощения пищи; 5) выявлены метафорические модели и типовые образные представления, отражающие проекции из области гастрономической деятельности на различные явления внеязыковой действительности; 6) описаны образный и ценностный фрагменты русской языковой картины мира, выраженные посредством пищевой метафоры процессуального типа; 7) сделаны наблюдения относительно прагматического потенциала образных средств языка, мотивированных глаголами с исходной пищевой семантикой.

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в лингвистическую теорию образности, когнитивную семантику, метафорологию, исследования языковой картины мира. Предложенная методика описания метафоризации процессов в образном строе русского языка вносит вклад в разработку проблем лингвистического моделирования языковых и концептуальных структур и реконструкции языковой картины мира.

Практическая значимость работы состоит в использовании результатов исследования в учебном процессе при чтении курсов по лексикологии, стилистике русского языка, морфологии, словообразованию, когнитивной семантике глагола. Материалы диссертации могут быть использованы в лексикографической практике при составлении толковых, лингвокультурологических, фразеологических словарей.

Апробация работы проходила на 4 международных и 1 всероссийской научных и научно-практических конференциях, проводимых в российских и болгарских университетах: XIV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», (Томск, 04-06 апреля 2013 г.); XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 22-26 апреля 2013 г.); V Международная научно-практическая конференция «Язык и репрезентация культурных кодов» (Самара, 15-16 мая 2015 г.); Международная научная конференция в рамках X Юбилейной зимней школы «Стремление к совершенству, вдохновленное традицией» (София, 2-3 февраля 2014 г.); Международная научная конференция «Лингвистиката: история, предизвикателства, перспективи» (Благоевград, 24-25 сентября 2015 г.).

Публикации по теме диссертации. По материалам диссертации опубликовано 9 работ, в том числе 3 статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, 3 статьи в сборниках материалов международных и всероссийских научных конференций, 3 словаря (совместно с коллективом авторов).

Положения, выносимые на защиту.

1. Образные средства языка, мотивированные глаголами с исходной семантикой гастрономической деятельности, представлены в русском языке многочисленными и активно употребляемыми в речи языковыми метафорами, лексемами с метафорической внутренней формой слова, устойчивыми сравнениями, идиомами, паремиями. Они отражают пищевую метафору как когнитивный механизм осмысления явлений окружающей действительности по аналогии с процессами приготовления и поглощения пищи.

2. Когнитивная структура концептуальной сферы «Гастрономическая деятельность» носит сценарный характер. Общий сценарий гастрономической деятельности включает два базовых сценария «Приготовление пищи» и «Поглощение пищи», которые в свою очередь состоят из подсценариев, фреймов, подфреймов и слотов. Каждый частный подсценарий, фрейм, подфрейм и слот образно переосмысливаются и метафорически проецируются на явления и процессы различных сфер внеязыковой действительности.

3. Область референции образных наименований охватывает понятийные сферы, включающие представления о явлениях и процессах физического, физиологического, психического, речевого, ментального и социального планов. Наиболее активными реципиентами для образных номинаций являются сферы-мишени «Социальные процессы и явления», «Психологические состояния и процессы», «Физические процессы и явления». Различные феномены из этих сфер метафорически именуется и характеризуются через образы механической, тепловой, химической обработки продуктов, изготовления кулинарных изделий; поглощения твёрдой пищи с участием зубов, поглощения жидкой и твёрдой пищи без участия зубов, поглощения жидкости.

4. В основе метафорических уподоблений лежит антиномия деструктивного и конструктивного аспектов гастрономической деятельности. Деструктивное воздействие на продукт питания в процессе его обработки и поглощения является основанием для образной характеристики явлений, связанных с трансформацией, деформацией, разрушением, исчезновением материальных предметов; утратой материальных ресурсов и ценностей; негативным воздействием на физическое и психическое состояние человека; помещением человека в тяжелые жизненные обстоятельства, социальным и психологическим давлением. Созидательный аспект приготовления и поглощения пищи актуализируется при метафорической характеристике ситуаций получения, обработки и передачи информации; приобретения материальных ресурсов и ценностей, интенсивной и продуктивной трудовой деятельности.

5. Большинство образных единиц с мотивирующей гастрономической семантикой (67 % от общего числа) выражают пейоративную оценку внешнему виду человека, его интеллектуальным способностям, нравственным качествам, чертам характера, состоянию здоровья, социальному поведению. Положительная оценка присутствует гораздо реже (1 % образных единиц) и выражается при характеристике

продуктивной деятельности человека и ситуации получения знаний, опыта. Значительная часть (74 %) образных средств выражает высокую степень интенсивности проявления свойства безотносительно его качественной оценки.

Степень достоверности результатов. Достоверность результатов исследования обеспечивается значительным объёмом собранного языкового и текстового материала, применением комплекса научных методов. Методологической базой работы стали классические и современные труды в области глагольной семантики (Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Е.С. Кубрякова, Г.И. Кустова, Н.Б. Лебедева, Е.В. Падучева, А.М. Плотникова, М.А. Шелякин и др.), метафорического миромоделирования (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др.), теории лексической образности (О.И. Блинова, Н.А. Илюхина, Н.А. Лукьянова, Г.Н. Скляревская, Е.А. Шерина, Е.А. Юрина и др.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка условных сокращений, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертации, формулируются цели и задачи, определяются объект и предмет исследования, описываются материал, методы и приемы его изучения, отмечается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «**Процессуальная пищевая метафора как объект лингвокогнитивного анализа**» посвящена изложению теоретико-методологической базы исследования глагольной метафоры в когнитивном аспекте; в ней представлена когнитивная модель гастрономической деятельности как сферы-источника метафорических проекций; описана методика анализа образных средств языка, мотивированных глаголами с исходным значением приготовления и поглощения пищи.

В разделе **1.1 «Когнитивный подход к исследованию глагольной семантики и процессуальной метафоры»** представлен обзор научных работ, посвященных анализу семантики глагола как когнитивной структуры, в которой содержатся скрытые компоненты, маркирующие её фреймовый характер; рассматривается методология когнитивного анализа процессуальной метафоры.

В лингвистике конца XX – начала XXI вв. возрастает интерес к изучению семантики предиката в когнитивном аспекте, расширяется традиционное для структурно-семантического подхода представление о лексическом значении глагола. В рамках пропозиционально-фреймового подхода (М. Минский, Ч. Филлмор) когнитивная модель значения глагола рассматривается как аналог некоего вида деятельности с полной реконструкцией её компонентов: субъекта, объекта, места, инструмента, субстанции, источника и др. (Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Г.И. Кустова, Н.Б. Лебедева, Е.В. Падучева, и др.). Семантика самого глагольного

действия детализируется в соответствии с таксономическими категориями через параметры «деятельность», «результат», «каузация», «каузатор», «процесс», «предел», «исходное состояние», «новое состояние» и др. (Г.И. Кустова, Е.В. Падучева). План содержания глагола рассматривается как полиситуативный, полисобытийный, полипропозициональный комплекс, где каждая ситуация раскладывается на микроситуации и микрособытия (Н.Б. Лебедева). Исследуется роль глагольных префиксов, маркирующих отдельные ситуации в семантической структуре производного глагола (Н.Б. Лебедева, Ю.В. Серышева, Ю.В. Филь).

Процессуальная метафора изучается в аспекте глагольной полисемии, при этом в исследовательском фокусе оказываются когнитивные основания семантической деривации глагола (А.М. Плотникова, Г.И. Кустова, С.А. Песина и др.). В рамках когнитивной теории метафоры рассматривается миромоделирующий и интерпретационный потенциал метафоризации глаголов определённых тематических групп и семантических классов: трудовых процессов (Е.И. Баранчеева), физического действия (Т.Г. Скребцова, Е.В. Падучева), физического воздействия (Е.Ю. Ваулина) и др. Авторами подчёркивается значимость исходной прототипической ситуации в метафорической характеристике различных процессов и явлений: пропозициональная структура исходного действия лежит в основании образной аналогии и позволяет объяснить специфику семантики и функционирования результирующих метафорических выражений (Н.А. Мишанкина, А.М. Плотникова, Е.В. Рахилина и др.).

Когнитивный анализ процессуальной метафоры осуществляется в соответствии с методикой, основанной на положениях концептуальной теории метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ж. Фоконье, М. Тёрнер, Р. Гиббс, С. Глаксберг), которая разрабатывалась и успешно применялась в работах отечественных лингвистов (А.Н. Баранов, Н.А. Мишанкина, З.И. Резанова, А.П. Чудинов и др.). Метод когнитивного метафорического моделирования предполагает реконструкцию исходного метафоризируемого концепта из сферы-источника, по аналогии с которым моделируется концептуальная структура феномена из сферы-мишени, подлежащего метафорической интерпретации.

Раздел **1.2 «Метафора гастрономической деятельности в образной системе русского языка»** посвящен характеристике образной системы языка, описанию лексических, фразеологических, текстовых единиц, транслирующих метафору гастрономической деятельности; также в нем представлена когнитивная модель концептуальной сферы «Гастрономическая деятельность».

В подразделе **1.2.1 «Образные лексико-фразеологические репрезентанты процессуальной пищевой метафоры»** даны определения основным понятиям и терминам, используемым при исследовании образных слов и выражений, мотивированных глаголами с исходной семантикой гастрономической деятельности.

Под образным строем языка понимается «закреплённая в узусе национально и культурно-исторически обусловленная система образов, метафорически реализованная в семантике единиц лексико-фразеологического уровня языка,

регулярно воспроизводимая в актах коммуникации и формирующая языковую картину мира носителей языка»¹. Образность как свойство языковых единиц лексико-фразеологического уровня состоит в способности выразить представление о называемом предмете или явлении посредством его метафорического сближения с ассоциируемым объектом на основании подобия или общности приписываемых признаков (О.И. Блинова, Н.А. Лукьянова, Г.Н. Складарская, Е.А. Юрина).

К числу образных лексических единиц, транслирующих метафору гастрономической деятельности, относятся языковые метафоры (*проглотить* ‘безропотно принять что-л. обидное’, *кормить* ‘обеспечивать необходимыми средствами к жизни’); авторские метафоры (*спекаться* ‘плотно смыкаться, слипаться’ – *Глаза его спекались, с кружкой в руке он и задремал (Павлов)*); собственно-образные слова (*подлиза* ‘льстивый человек’, *распечь* ‘сделать строгий выговор, отругать’, *устряпаться* ‘испачкаться’). Фразеологические средства трансляции метафоры гастрономической деятельности включают устойчивые образные сравнения (*месить словно тесто* ‘сжимать в руках, мять’; *впитывать как губка* ‘о восприимчивом, легко усваивающем что-л. человеке’); фразеологизмы (*грызть гранит науки*; *лизать пятки*); авторские фразеологизмы (*вилкой суп хлебать* ‘делать что-л. бесполезное, бессмысленное’ – «*Воевать против «Хизбаллы» это всё равно, что хлебать суп вилкой*» (Бовин), пословицы (*кто смел, тот и съел*; *сколько волка не корми, он все в лес смотрит*), поговорки (*за семь вёрст киселя хлебать*).

Совокупность образных средств языка транслирует типовые для лингвокультуры образные представления – устойчивые ассоциативные образы метафорического характера. Они выявляются в рамках мотивационно-образных парадигм, которые объединяют однокоренные образные слова, восходящие (непосредственно или опосредованно) к одной мотивирующей лексической единице, а также устойчивые образные выражения, включающие эти единицы. Например, мотивационно-образная парадигма с вершиной *молоть* ‘дробить зерно, размельчая его и превращая в муку’ включает языковые метафоры *молоть* ‘много говорить, болтать’, *перемалывать* ‘многократно говорить, писать о чем-л.’; собственно образное слово *пустомеля* ‘болтун’; образное выражение *перемалывать в муку* ‘кардинально менять представления о чем-л.’; пословица *всё перемелется – мука будет* ‘тяжелые времена пройдут, и все будет хорошо’ и др.

На основании анализа образных лексических и фразеологических единиц языка, транслирующих пищевую метафору, обнаруживаются направления метафоризации глаголов с исходной семантикой гастрономической деятельности, выявляются устойчивые образные аналогии и основания метафорических проекций.

В подразделе **1.2.2 «Концептуальная сфера «Гастрономическая деятельность» как источник метафорических проекций в русском языке»**

¹ Юрина Е. А. Образный строй языка / Е. А. Юрина. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С.6.

описан когнитивный сценарий гастрономической деятельности, включающий базовые сценарии приготовления и поглощения пищи, входящие в их структуру частные сценарии, фреймы и слоты, соответствующие этапам, фазам, участникам этих процессов, а также способам их осуществления.

Базовый сценарий приготовления пищи включает 5 частных сценариев: 1) механическая обработка (*молоть*), 2) приготовление составов (*месить*), 3) формирование изделий (*стряпать*), 4) тепловая обработка (*варить*), 5) химическая обработка (*мариновать*). При этом процессы механической, тепловой и химической обработки направлены на трансформацию исходного продукта, а процессы приготовления составов и формирования кулинарных изделий направлены на изготовление вторичного продукта определённой формы, структуры и консистенции. Базовый сценарий поглощения пищи включает 3 частных сценария: 1) поглощение твёрдой пищи (*есть*); 2) поглощение жидкой пищи (*хлебать*); 3) поглощение жидкостей (*пить*).

Фреймы базовых сценариев состоят из слотов: а) субъект приготовления пищи; б) субъект поглощения пищи; в) действие, производимое субъектом; г) процедура, связанная с трансформацией объекта; д) пища (объект гастрономической деятельности); е) инструмент гастрономической деятельности; ж) пространство; з) время; и) прочие обстоятельства.

Действия, производимые субъектом, предполагают определённые механические воздействия на объект, способствующие получению результата деятельности повара или едока. Процедуры, связанные с изменением состояния объекта гастрономической деятельности, являют собой физические, химические, физиологические процессы, протекающие в сфере объекта и приводящие к его трансформации.

Раздел 1.3 «Методика лингвокогнитивного анализа образных средств языка, мотивированных глаголами со значением гастрономической деятельности» посвящён описанию этапов анализа лексико-фразеологических репрезентантов процессуальной пищевой метафоры.

Комплексный анализ образных средств языка, сочетающий системно-структурный и лингвокогнитивный подходы, был разработан Е.А. Юриной и применён при анализе русской пищевой метафоры в исследованиях Е.В. Капелюшник¹, А.В. Балдовой². Данное исследование потребовало дальнейшей разработки обозначенных выше методологических принципов и приёмов, что обусловлено спецификой метафоризации исходной глагольной семантики, особенностями дискурсивного функционирования процессуальной пищевой метафоры. Представленное в диссертации исследование осуществлено на базе

¹ Капелюшник Е. В. Кулинарный код культуры в семантике образных средств языка: дис. канд. филол наук / Е.В. Капелюшник. – Томск, 2012. – 198 с.

² Балдова А.В. Миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры в русском языке: дис. канд. филол наук / А.В. Балдова. – Томск, 2016. – 240 с.

методики, включающей 10 этапов.

1. Объединение мотивационно связанных образных единиц, непосредственно или опосредованно мотивированных глаголом с исходной гастрономической семантикой, в мотивационно-образные парадигмы. Например: *грызть* → *грызться* ‘соперничать’, *вгрызаться* ‘упорно учиться’, *угрызаться* ‘испытывать чувство вины’, *огрызаться* ‘грубо возражать’, *грызть гранит науки* ‘усердно учиться’, *грызть друг другу глотки* ‘соперничать’ и др.

2. Компонентный анализ значения мотивирующего глагола с учётом его видовых вариантов: например, *грызть* – *сгрызть* – *сгрызать* ‘крепко сдавливая зубами, раздроблять что-л. твердое; раскусывать’.

3. Описание когнитивной структуры процесса, обозначенного в исходном значении глагола, мотивирующего серию образных номинаций. В пределах каждого фрейма (подфрейма) исходного когнитивного сценария выявляются субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные пропозиции, фиксирующие фазы глагольного действия, характеристику субъекта и объекта действия. Например, фрейм «*грызть*» отражает процесс разрушения поедаемого объекта зубами и включает слоты: 1. ‘субъект: человек’; 2. ‘действие¹: сдавливает; 3. ‘объект¹: продукт’; 4. ‘инструмент: зубы’; 5. ‘действие²: отделяет; 6. ‘объект²: часть продукта’. Данный фрейм представлен в виде субъектно-ориентированной пропозиции: ‘субъект сдавливает зубами продукт, разделяя его на части’; и объектно-ориентированной пропозицией, фокусирующей трансформацию объекта: ‘цельный продукт разделяется на части’.

4. Компонентный и контекстный анализ значений мотивированных образных единиц. Например, образное значение метафоры *вгрызться* ‘начать усердно учиться; упорно изучать, анализировать что-л.’ выявляется на основании анализа контекста «*Вот, лечу туда семнадцатого, вгрызусь, вызубрю все, изучу*» (Рубина).

5. Определение направлений метафоризации и сфер-мишеней метафорических проекций. Например, метафоризация процесса, обозначенного глаголом *грызть* и его образными производными с исходной гастрономической семантикой, осуществляется в сферы механических действий, явлений ментального, психического характера, социальных процессов.

6. Определение когнитивных оснований метафорических проекций из области гастрономических процессов в другие концептуальные сферы, а именно: какие компоненты глубинной структуры исходной пропозиции задействованы в формировании метафорического смысла, выраженного образной номинацией. Например, когнитивными основаниями метафорических моделей, отражающих образное переосмысление процесса, обозначенного глаголом *грызть*, являются ситуации проникновения зубами в пищу, отделения части пищи зубами, трансформации продукта при его измельчении.

7. Определение типовых образных представлений, выраженных образными единицами парадигмы. Так, единицы образной парадигмы глагола *грызть* выражают следующие образные представления: 1) дробление, измельчение твердой пищи

зубами метафорически проецируется на ситуацию повреждения, уничтожения материальных объектов; 2) дробление, измельчение твердой пищи зубами образно ассоциируется с процессом вскапывания твердой почвы, грунта и др.

8. Анализ экспрессивно-прагматической и оценочной семантики, выраженной образными средствами языка в рамках определенных метафорических моделей и типовых образных представлений. Например, образные слова и выражения, мотивированные глаголом *грызть*, выражают отрицательную оценку таким явлениям, как психологическое и социальное давление, ситуациям соперничества и др.: *Да Лора с матерью мне плешь прогрызли. Дудят в два голоса: брось свою работу, становись у жены администратором (Донцова); Каждый год регионы и центр буквально грызутся по вопросу распределения бюджетных денег («Профиль»);* положительно оценивается интенсивная умственная деятельность: *Отец в институте грыз гранит науки, мама устроилась на электроламповый завод сверлильщицей алмазов («Вестник США»).*

9. Моделирование обобщенного когнитивного сценария процессов поглощения и приготовления пищи. Например, процесс, обозначенный глаголом *грызть*, составляет один из фреймов подсценария «поглощение при помощи зубов» в базовом сценарии процесса поглощения.

10. Моделирование фрагмента образной системы языка, связанного с процессами поглощения и приготовления пищи. Данный этап предполагает систематизацию образных средств языка по лексико-семантическим группам, соответствующим фреймам и слотам исходных подсценариев и базовых сценариев, что демонстрирует общую картину метафоризации концептуального сценария «Гастрономическая деятельность».

Во второй главе «**Метафоризация процессов приготовления пищи в русском языке и картине мира**» описывается фрагмент образной системы русского языка, связанный с выражением метафоры приготовления пищи.

В разделе 2.1 «**Когнитивный сценарий приготовления пищи**» представлена структура данного базового сценария, включающая 5 частных сценариев: механическая обработка, приготовление составов и смесей, формирование кулинарных изделий, тепловая обработка, химическая обработка.

Частный сценарий 1 «Механическая обработка» включает два подсценария: 1) «Очищение» (фреймы: (А) *молотить*, (Б) *просеивать*, (В) *потрошить*, (Г) *цедить*); 2) «Измельчение» (фреймы: (А) *молоть*, (Б) *крошить*). Эти процессы направлены на трансформацию исходного естественного продукта и получение вторичного кулинарного продукта. Частный сценарий 2 «Приготовление составов» отражает процесс соединения и смешения различных ингредиентов, необходимых для дальнейшего приготовления кулинарных блюд и изделий (фреймы: (А) *месить* (Б) *солить* ‘добавлять соль’, (В) *сдабривать*). Частный сценарий 3 «Формирование кулинарных изделий» связан с процессом изготовления сложного кулинарного продукта, состоящего из совокупности ингредиентов, имеющего особую стандартную форму, многослойную структуру (фреймы: (А) *стряпать*

‘формировать кулинарное изделие’, (Б) *начинять*, (В) *фаршировать*, (Г) *шпиговать*). Частный сценарий 4 «Тепловая обработка» включает четыре фрейма: (А) приготовление продукта в кипящей воде (*варить*); (Б) приготовление продукта на раскалённой поверхности с добавлением жира или масла (*жарить*); (В) приготовление продукта в сухом жару (*печь*); (Г) приготовление продукта путём пропитывания дымом при несильном нагреве (*коптить*); (Д) испарение излишней влаги при естественной температуре (*вялить*). Частный сценарий 5 «Химическая обработка» отражает процесс приготовления продукта путём ферментной и химической обработки с добавлением естественных консервантов (сахар, соль, уксус, молочная и фруктовая кислоты) с целью увеличения сроков хранения. Он включает 4 фрейма: (А) *солить*; (Б) *квасить / бродить*; (В) *мариновать*; (Г) *консервировать*.

Концептуальная структура базового сценария приготовления пищи представлена на рисунке 1.

Рис. 1 Концептуальная структура базового сценария приготовления пищи

Образная лексика и фразеология, отражающая метафоризацию процессов приготовления пищи в русском языке, рассмотрена в порядке следования этапов базового когнитивного сценария: «Механическая обработка», «Приготовление составов и смесей», «Формирование кулинарных изделий», «Тепловая обработка», «Химическая обработка».

В разделе 2.2 «**Метафоризация механической обработки пищи**» представлена метафоризация очищения (подраздел 2.2.1) и измельчения продукта (подраздел 2.2.2). В каждом подразделе рассмотрены когнитивная структура метафоризируемых фреймов и подфреймов, выявлены субъектно-ориентированные и объектно-ориентированные пропозиции, лежащие в основании метафоризации исходного глагольного действия; охарактеризованы процессы и явления различных сфер-мишеней, получившие в русском языке образное обозначение.

Механическая обработка пищи связана с очищением продукта от несъедобных частей (*молотить, просеивать, цедить, потрошить*) и его измельчением (*молоть, крошить*). В основе метафорических проекций лежат субъектно-ориентированные пропозиции: ‘субъект наносит удары по колосьям’ (*молотить*), ‘субъект отделяет съедобную часть от несъедобной’ (*молотить, просеивать, цедить*), ‘субъект извлекает несъедобное содержимое из внутренней части продукта’ (*потрошить*), ‘субъект измельчает продукт’ (*молоть, крошить*); а также объектно-ориентированные пропозиции: ‘очищенная часть продукта проходит сквозь отверстия фильтра’ (*просеивать, цедить*), ‘несъедобная часть продукта остаётся в ёмкости’ (*просеивать, цедить*), ‘объект лишается внутреннего содержимого’ (*потрошить*), ‘целый продукт трансформируется в измельчённый’ (*молоть, крошить*).

Данные пропозиции метафорически проецируются на процессы и явления физической, физиологической, ментальной, речевой, психологической, социальной сфер. Образное выражение получают следующие процессы и явления: интенсивные удары по предметам, нанесение телесных повреждений, интенсивное пережёвывание пищи, учащённое сердцебиение, плохое самочувствие, уничтожение противника, ловля рыбы сетью, интенсивная мыслительная деятельность, конкурсный отбор, извлечение содержимого из полых предметов, изменение жизненного уклада, социальное и политическое давление и др. Например: *А волосы такие же шелковые, – и, как бывало, поправила их, процедила* сквозь пальцы (Бакланов); *Сердце как бешеное молотило* в избитые ребра (Устинова); *С нынешнего года жюри получило право отсеивать* претендентов на предварительной стадии («Известия»); *Гриша распотрошил* альбомчик с Марековыми фотографиями (Улицкая); *Она, то есть жизнь, в конце концов, перемалывает* человека в никому не нужный фарш (Волос); *Мои фронтовики искрошат* коммунистов в капусту, – лихо ответил Солдатов (Алдан-Семенов).

В разделах 2.3 «**Метафоризация приготовления составов**» и 2.4 «**Метафоризация формирования кулинарных изделий**» рассматриваются метафорические проекции, основанные на процессах смешения ингредиентов (*месить, солить, сдабривать*) и изготовления кулинарного изделия (*стряпать, начинять, фаршировать, шпиговать*). Исходные фреймы представлены следующими пропозициями: ‘субъект разминает руками смесь ингредиентов’, ‘смесь ингредиентов трансформируется в однородную массу’, ‘субъект добавляет ингредиент в продукт’, ‘субъект формирует кулинарное изделие’, ‘субъект заполняет

смесью ингредиентов внутреннюю часть кулинарного изделия’, ‘внутренняя часть кулинарного изделия наполняется смесью ингредиентов’. Метафорические проекции осуществляются в физическую, физиологическую, ментальную, речевую, психологическую, социальную сферы, в рамках которых образно характеризуются механическое сдавливание, интенсивная мыслительная деятельность, соединение различных содержательных или речевых компонентов в культурном / текстовом феномене; дополнение красочными деталями речевых произведений, создание речевых и художественных произведений в большом количестве, изготовление поддельных документов, заполнение внутренней части пространства какими-либо предметами и др. Например: *Авария, месиво из железа – и мы видим, что машина вышла из управления (Курбатов); Блок начиняют трубопроводами и электроарматурой («Техника – молодежи»); Очень часто она еще сдабривает свою речь строчками живых и умерших поэтов (Лимонов); Разумеется, доходы сознательно принижались, читатели стряпали фиктивные справки (Елизаров).*

Раздел 2.5 «Метафоризация тепловой обработки пищи» посвящен описанию когнитивных оснований и направлений метафоризации обработки продукта в кипящей жидкости (*варить*), на раскалённой поверхности (*жарить*), в сухом жару (*печь*), под воздействием дыма (*коптить*), в умеренном тепле (*вялить*). Обобщенно эти фреймы представлены следующими пропозициями: ‘человек / прибор осуществляет тепловую обработку продукта’, ‘продукт подвергается тепловому воздействию’, ‘сырой исходный продукт трансформируется, приобретая новые качества’. В рамках физической, физиологической, ментальной, речевой, психологической, социальной сфер-мишеней метафорически обозначаются следующие процессы и явления: интенсивное нагревание предметов, плохое самочувствие, приобретение загара, интенсивная мыслительная деятельность, эмоциональные переживания, интенсивное влияние социальной среды на человека, интенсивная трудовая деятельность, вооруженные конфликты и боевые действия и др. Например: *Мы оба варились в такой коммунальной кастрюле. В той перенаселенной юности не было места уединению (Зорин); Еще вчера всю ночь дул северный ветер, а сегодня сменился ветер и зажарило нестерпимо солнце (Тарковский); Министерские аналитики из управления военного строительства и реформ исправно пекли новые концепции (Баранец); Женщины бесстрашно коптили свои тела, избавленные от лишней ткани (Зорин); Что вы как вяленые? – покрикивал Тихон Тихонович (Евтушенко).*

В разделе 2.6 «Метафоризация химической обработки пищи» анализируется когнитивная структура фреймов, выраженных глаголами *консервировать, мариновать, солить* ‘консервировать в солёном растворе’, *квасить, бродить*. Они представлены следующими пропозициями: ‘субъект консервирует продукт, помещая его в ёмкость’, ‘продукт пребывает длительное время в маринаде’, ‘фермент воздействует на продукт’, ‘продукт приобретает новые качества’. Метафорические проекции осуществляются в физическую, физиологическую, ментальную, психологическую, социальную сферы, где даётся образная

характеристика следующим явлениям и процессам: нанесение телесных повреждений, сохранение природных ресурсов, традиций, общественных устоев, приостановление какой-либо производственной деятельности, остановка в развитии, переживание бурных эмоций, интенсивная мыслительная деятельность, задерживание решения по какому-либо вопросу, социальное недовольство и др. Например: *Таким, как ты, я был в семнадцать лет. Где тебя консервировали, мил-человек?* (Аксенов); *Статейка маринуется там до сих пор* (Чуковский); *Красивая мелодия всегда вызывала во мне какое-то брожение, восхищение, экзальтацию, восторг* (Рязанов); *Мальчишки и девчонки, кувыркаясь на льду, квасили носы, расшибали коленки, ревели на весь парк* (Маркова).

В разделе **2.7 «Миромоделирующий и прагматический потенциал метафоры приготовления пищи»** систематизируются основания метафорических проекций, репрезентированные данной процессуальной метафорой, характеризуются сферы-мишени с точки зрения их количественной и качественной представленности в данном фрагменте русской метафорической картины мира, освещаются оценки и ценности, выраженные в контекстах образной лексикой и фразеологией.

Концептуальные основания метафорических уподоблений представляют собой отвлечённые от конкретных процессов идеи, присутствующие как в исходной, так и в метафорически описываемой ситуациях. Метафора приготовления пищи демонстрирует следующие когнитивные основания аналогий: разрушение целостности объекта, монотонная работа, отделение нужного от ненужного, соединение множества единиц в единое целое, добавление важной составной части, совершение множества последовательных действий со множеством объектов и инструментов, наполнение полой части объекта, негативные последствия деятельности, создание нового продукта, интенсивное воздействие, приобретение новых качеств, смешение компонентов, размещение и удерживание объекта под воздействием, сохранение пригодности на длительное время.

Процессы приготовления пищи метафорически проецируются на явления материальной и нематериальной сфер действительности, являясь средством их образной, экспрессивной, оценочной характеристики. К материальной сфере относятся «Физические процессы и явления», «Физиологические состояния и процессы». К нематериальной сфере – «Мыслительная деятельность», «Психологические состояния и процессы», «Речевая деятельность», «Социальные процессы и явления». Обнаружено, что наиболее активными реципиентами для образных номинаций являются сферы «Явления и процессы социального порядка» 40% (194 единицы), «Физиологические состояния и процессы» 15% (71 единица), «Физические процессы и явления» 14% (64 единицы).

Образные единицы, мотивированные глаголами приготовления пищи, обладают высоким прагматическим потенциалом: около 70% (328 единиц) от числа образных слов и выражений обладает экспрессивностью, выражают интенсивность как высокую степень проявления признака. Негативно оценочными являются 27% (129

единиц) от числа исследуемых единиц. Они характеризуют непривлекательный внешний вид, низкие интеллектуальные способности, нечестные поступки, непрофессиональное и конфликтное поведение и др. Позитивной оценкой обладает менее 1% (5 единиц), которые выражают одобрение по отношению к привлекательной внешности, продуктивной производственной и интеллектуальной деятельности. Важную роль в выражении экспрессивности играют глагольные приставки, маркирующие семантику получения результата в большом количестве (НА-, ПЕРЕ-), исчерпывающий характер и всеохватность действия (ВЫ-, ЗА-, ИС- и др.), деструктивный аспект (РАЗ-, ОТ-), длительность (ПРО-).

Третья глава «Метафоризация процессов поглощения пищи в русском языке и картине мира» посвящена описанию фрагмента образной системы русского языка, связанного с выражением метафоры поглощения пищи.

В разделе **3.1 «Когнитивный сценарий поглощения пищи»** рассматривается структура базового сценария «Поглощение пищи», включающего три частных сценария: поглощение твёрдой пищи, жидкой пищи и жидкости. Частный сценарий 1 «Поглощение твёрдой пищи» представлен фреймами, выраженными семантикой глаголов (А) *есть*, (Б) *кушать*, (В) *жрать*, (Г) *хавать*. Он включает два подсценария, каждый из которых отражает определённый способ поглощения. Подсценарий 1 «Поглощение твёрдой пищи с участием зубов» репрезентирован фреймами, связанными с отделением части пищи и её измельчением: (А) *кусать*, (Б) *грызть*, (В) *глодать*, (Г) *жевать*. Подсценарий 2 «Поглощение твёрдой пищи без участия зубов» включает фреймы, отражающие растворение твёрдой пищи во рту или при помощи языка: (А) *лизать*, (Б) *сосать* ‘растворять пищу во рту’. Частный сценарий 2 «Поглощение жидкой пищи» представлен фреймом, выраженным семантикой глагола (А) *хлебать* и связан с процессом поглощения жидких блюд (*хлебать щи*). Частный сценарий 3 «Поглощение жидкости» представлен фреймами (А) *пить*, (Б) *сосать* ‘извлекать молоко из груди / напиток из соски’. Фрейм, выраженный семантикой глагола *глотать*, являет собой заключительный этап поглощения, относящийся ко всем видам пищи и способам её приёма.

Следствием реализации данных процессов с позиции субъекта является удовлетворение голода, получение удовольствия от еды и чувство сытости, а по отношению к поглощаемому объекту – его сокрытие, повреждение, разрушение, полное уничтожение.

В составе каждого фрейма представлены следующие слоты: субъект поглощения (едок); объект поглощения (пища); действие (измельчение, отделение части, проглатывание и др.); инструмент (зубы, ложка и др.); локус (ротовая полость). Все фреймы и слоты сценария поглощения пищи образно переосмысливается и метафорически проецируется на различные сферы внеязыковой действительности.

Структура базового сценария «Поглощение пищи» представлена на рисунке 2.

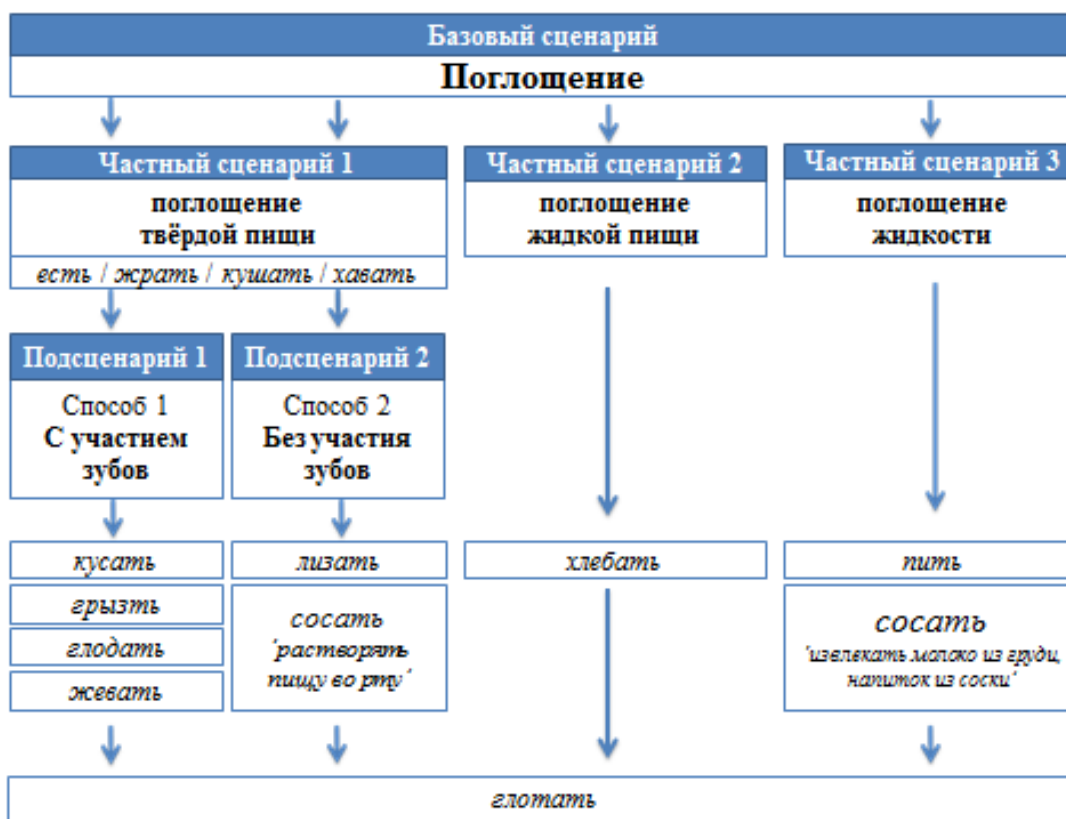

Рис. 2 Базовый сценарий «Поглощение пищи»

В разделе 3.2 «**Метафоризация поглощения твёрдой пищи**» рассматриваются метафорические проекции, источником которых является поглощение пищи как единый процесс (*есть, кушать, жрать, хавать*). Данные фреймы представлены следующими пропозициями: ‘субъект помещает продукт в рот’, ‘субъект отделяет часть продукта’, ‘субъект измельчает пищу зубами’, ‘продукт трансформируется в измельченный’, ‘субъект проглатывает измельченный продукт’.

В рамках физической, физиологической, ментальной, речевой, психологической, социальной сфер-мишеней образно характеризуются следующие процессы и явления: сокрытие платёжных средств в устройстве механического аппарата, механическое и химическое разрушение физических объектов, разрушение организма по причине болезни, некритическое восприятие информации, негативное психологическое влияние, переживание тяжелых жизненных обстоятельств, ситуации конкурентной борьбы, соперничества, незаконное присвоение материальных благ и др. Например: *Сказала, что на ее станции сломался автомат. Съел бумажку, а водичку не дал. Что же так! (Кронгауз); В апреле 1958 года мамы не стало. Метастазы, сжиравшие легкие, убили ее за четыре месяца (Катерли); Так что, уважаемые товарищи, говорящие мне «**хавайте** навязываемые услуги и будет вам счастье!» (Комментарий в чате); Ненависть помогла совладать со страхами, но **выедала** меня изнутри, отнимая последние силы (Дмитриев); С одной стороны, приятно коллегу **скушать**, с другой – возрастает опасность быть впоследствии **скушанным** самому («Известия»); Вместо клептоманов к власти*

привели мародеров-людоедов, которые бодро **дожсирают** трупик Украины («Комсомольская правда»).

Раздел 3.2.1 «**Метафоризация поглощения твёрдой пищи с участием зубов**» посвящен анализу когнитивной структуры фреймов, связанных с процессом отделения зубами кусочков пищи с последующим их измельчением и поглощением (**кусать, грызть, глодать, жевать**). Обобщённо эти фреймы представлены следующими пропозициями: ‘субъект сдавливает пищу зубами’, ‘субъект отделяет часть продукта’, ‘субъект измельчает продукт’, ‘объект подвергается деформации’. Метафорические проекции направлены в сферы физических, физиологических, речевых, ментальных, психологических и социальных явлений и процессов: повреждение, уничтожение материальных объектов, разрушение организма по причине болезни, получение информации, знаний, интенсивная мыслительная деятельность, негативное влияние отрицательных эмоций на психику человека, переживания от перенесённых жизненных трудностей, психологическое или социальное подавление, присвоение чужих материальных ценностей, уничтожение негодных лиц и др. Например: *Его вершина, **изглоданная** водой, расщепилась короной. Сталагмит таял и становился еще прекраснее (Серафимов); У подоконника три перегревшихся от многочасовой работы шреддера мелко **изжевывали** ножами-челюстями переписку двух компаний (Скворцов); Было похоже, что его **гложет** болезнь: он исхудал, щеки его запали (Панова); Со школьным прилежанием **вгрызался** в книги, которые ты читала (Киреев); Тоска **грызла** душу, как саранча грызет злаки, – с хрустом и быстро... (Солнцев); Хрущёв сам уже не смог остановиться. Два оставшихся года так и **кусал** интеллигенцию («Наука и жизнь»); Согласно квоте, Демидовы «**выкусили**» у Строгановых кусок Чусовой длиной 90 км (Иванов).*

Раздел 3.2.2 «**Метафоризация поглощения твёрдой пищи без участия зубов**» посвящен описанию когнитивных оснований и направлений метафоризации процесса, при котором происходит слизывание языком верхнего слоя пищи или рассасывание твёрдого продукта во рту с постепенным его растворением (фреймы **лизать, сосать**). Данные фреймы представлены пропозициями ‘субъект соприкасается языком с поверхностью продукта’, ‘субъект снимает языком верхний жидкий слой’, ‘поверхность продукта становится ровной и гладкой’, ‘субъект совершает сосательные движения, растворяя твёрдую пищу во рту’, ‘твёрдый продукт исчезает, трансформируясь в жидкий’. Данные пропозиции лежат в основании образной аналогии с физическими, физиологическими, ментальными, социальными явлениями и процессами: рассеивание облаков, исчезновение отёков и гематом, ощущение негативных эмоций, детальный анализ какой-либо информации, поведение угодливого, лстивого человека, присвоение чужих идей и др. Например: *Таких совпадений не бывает. Ужас снова **лизнул** сердце (Рыбаков); Рождаются даже издания вроде взрослых «мурзилки», бодро **слизывают** энциклопедические статьи («Витрина читающей России»); Я гнусно **подлизывался** к власти, утверждая, что Брежнев более великий (Вознесенский).*

В разделе **3.3 «Метафоризация поглощения жидкой пищи и жидкости»** рассмотрены метафорические проекции, основанные на метафоризации поглощения жидкой пищи (подраздел 3.3.1) и жидкости (подраздел 3.3.2). Фреймы, репрезентированные глаголами *хлепать*, *пить*, *сосать*, обобщённо представлены пропозицией 'едок набирает в рот жидкость и проглатывает её'. Она метафорически проецируется в физическую, физиологическую, ментальную, психологическую и социальную сферы, где образной характеристике подлежат: впитывание влаги, вдыхание свежего воздуха, приятного аромата, получение личной выгоды, переживание жизненных сложностей, лишение человека сил и энергии и др. Например: *При поливе холодной водой возникает синдром голодания – корни не способны всасывать воду и минеральное питание («Сад своими руками»); Воздух был прохладным и свежим, и Коль жадно хлебал ночной таежный дух (Рыбаков);* *Анне Андреевне Ахматовой довелось испить ужас сталинской эпохи сполна (Ефимов); Видно за версту, что это клиенты с претензией, высосут все силы, осыплют острыми дротиками глупых вопросов и в итоге уйдут ни с чем (Улья Нова); Мы Россию кормим, а вы – паразиты, деньги только сосёте, а толку от вас... (Чулаки).*

В разделе **3.4 «Метафоризация завершающей фазы поглощения»** анализируется когнитивная структура фрейма, обозначенного глаголом *глотать*. Данный фрейм представлен пропозицией 'субъект проталкивает пищу через пищевод в желудок', которая метафорически проецируется в физическую, физиологическую, речевую, ментальную, психологическую и социальную сферы на следующие явления и процессы: вбирание предметов внутрь механических устройств; нейтрализация светового излучения; непроговаривание частей слов или фраз; подавление чувств, эмоций; получение негативного жизненного опыта; присвоение чужого имущества в конкурентной борьбе; социальное, политическое и психологическое подчинение кому-либо; некритическое принятие чужого мнения и др. Например: *Пресс-подборщик довольно быстро «заглатывает» сваленные на земле кучи полиэтилена («Техника – молодежи»); Он глотал окончания слов, и, чтобы понять его, приходилось слушать с большим напряжением (Корнешо); И Катя проглотила комок ужаса в горле и понемногу разговорилась тоже, хотя и весьма осторожно (Рубина); Он гнул их, ломал, топтал и заставлял действовать в собственных интересах. Слабых он заглатывал не жуя, а сильных выплевывал в непригодном к употреблению состоянии (Устинова).*

Раздел **3.5 «Миромоделирующий и прагматический потенциал метафоры поглощения пищи»** посвящен обобщению рассмотренных в третьей главе моделей в аспекте миромоделирования и прагматического воздействия на адресата.

В результате анализа выявлены концептуальные основания метафорических сближений процесса поглощения пищи с другими различными процессами и явлениями окружающей действительности. В их числе размещение объекта внутри ограниченного пространства, наполнение пространства; утрата, исчезновение

какого-либо объекта; полное уничтожение объекта в результате разрушения; деформация, деструкция, заземление, сглаживание объекта; присоединение; прикосновение; приобретение чего-либо для удовлетворения потребностей.

При анализе семантики образных единиц, транслирующих метафору поглощения пищи, обнаружено, что наиболее активными реципиентами для образных номинаций являются сферы-мишени «Социальные процессы и явления» 39 % (317 единиц), «Психологические состояния и процессы» 28% (227 единиц), «Физические процессы и явления» 16% (130 единиц). Менее активно задействованы сферы «Мыслительная деятельность» 8% (65 единиц), «Речевая деятельность» 5% (40 единиц), «Трудовая деятельность» 4% (32 единицы).

Значительная часть метафорических контекстов (76%) связана с выражением негативной оценки по отношению к различным явлениям окружающего мира. Положительно оцениваются (1%) интеллектуальная деятельность, связанная с получением и интенсивной переработкой информации. Коннотативное содержание и прагматика употребления большинства (93%) образных средств, транслирующих метафору приготовления пищи, связаны с экспрессивностью как выражением высокой интенсивности проявления признака. Негативную оценку обнаруживают единицы, выражающие в своей семантике утрату материальных предметов; неопрятный внешний вид; болезненное состояние; отрицательные качества характера (высокомерие, жадность, подхалимство и др.); отрицательные эмоции; деструктивное влияние на психику человека со стороны других людей; репрессивная политика государства; финансовые потери и др. Прагматический потенциал глагольных приставок связан с актуализацией семы 'интенсивность' (ИЗ-, ВЫ-, РАЗ-), а также фокусировкой определенного способа исходного глагольного действия (В-, ПРИ-, ПРО- и др.).

В заключении обобщаются результаты исследования и намечаются перспективы развития темы, связанные с рассмотрением не вошедших в рамки диссертации вопросов, а также с возможностью использования полученных результатов в других лингвистических направлениях. Дальнейшего изучения в области процессуальной пищевой метафоры требуют вопросы, связанные с более подробным анализом грамматического аспекта семантики: влияние глагольных приставок, видовых и залоговых отношений на семантику и прагматику метафорических выражений. Кроме того, исследование может быть расширено за счет изучения периферийных фрагментов данной метафорической подсистемы: метафоризация кормления, физиологических процессов, связанных с поглощением пищи, регламента питания и др. Перспективными представляются сопоставительный, лингвокультурологический, психолингвистический и лексикографический аспекты исследования процессуальной пищевой метафоры. Представленные в диссертационной работе результаты, а также методика анализа могут быть применены по отношению к изучению других фрагментов образного строя различных языков.

Список опубликованных работ по теме диссертации

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Юрина Е. А. Метафоризация поглощения пищи в образном строе русского языка / Е. А. Юрина, **Н. А. Живаго** // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 3 (35). – С. 107–121. – DOI: 10.17223/19986645/35/9. – 0,75 / 0,38 а.л.

2. **Живаго Н. А.** Метафоризация образов тепловой обработки пищи в русском языке / Н. А. Живаго // Вестник Томского государственного педагогического университета (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). – 2017. – Вып. 10 (187). – С. 32–38. – DOI: 10.23951/1609–624X-2017-10-32-38. – 0,82 а.л.

3. **Живаго Н. А.** Семантика и прагматика глагольной метафоры еды (на материале семантической группы «Поглощение пищи при помощи зубов») / Н. А. Живаго // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 4 (72). – С. 167–174. – 1,07 а.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

4. **Живаго Н. А.** Метафоризация процесса поглощения пищи в русском языке: лексикографический аспект / Н. А. Живаго // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы XIV Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 135-летию Томского государственного университета. Томск, 04–06 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Вып. 14, т. 1: Лингвистика. – С. 23–26. – 0,17 а.л.

5. **Живаго Н. А.** Лингвокогнитивный анализ мотивационно-образной парадигмы с глагольной вершиной «есть» / Н. А. Живаго // III Всероссийский фестиваль науки. XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование»: сборник материалов. Томск, 22–26 апреля 2013 г. – Томск, 2013. – Т. II : Филология, ч. 1: Русский язык и литература. – С. 104–107. – 0,17 а.л.

6. **Живаго Н. А.** Лексикографический формат метафорического описания поглощения пищи / Н. А. Живаго // Язык и репрезентация культурных кодов : сборник материалов V Международной научной конференции. Самара, 15–16 мая 2015 г. – Самара, 2015. – С. 26–29. – 0,17 а.л.

Словари:

7. Русская пищевая традиция в зеркале языковых образов: лингвокультурологический словарь / А. В. Боровкова, М. В. Грекова, **Н. А. Живаго**, Н. В. Захарова, Н. С. Зинченко, Е. А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Кокшетау : Изд-во КГУ имени Ш. Уалиханова, 2014. – 196 с. – 12,4 / 2,07 а.л.

8. Словарь русской пищевой метафоры / сост. А. В. Боровкова, М. В. Грекова, **Н. А. Живаго**, Е. А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. – Т. 1 : Блюда и продукты питания. – 428 с. – 27,25 / 6,81 а.л.

9. Словарь русской пищевой метафоры / А. В. Балдова, М. В. Грекова, **Н. А. Живаго**, Е. А. Юрина; под ред. Е.А. Юриной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2017. – Т. 2 : Гастрономическая деятельность. – 546 с. – 32 / 8 а.л.

Издание подготовлено в авторской редакции.
Отпечатано на участке цифровой печати
Издательского Дома Томского государственного университета
Заказ № 18-0418 от «18» апреля 2018 г. Тираж 100 экз.
г. Томск Московский тр.8 тел. 53-15-28